

## ГРАЖДАНСКАЯ ПОВЕСТКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

**Александра Глухова**

Профессор Воронежского государственного университета, доктор политических наук  
[avglukhova@mail.ru](mailto:avglukhova@mail.ru)

### **Аннотация**

В статье рассматривается политический вес гражданской повестки, т.е. политических альтернатив внутриполитическому курсу России. С опорой на данные экспертного опроса, проведенного коллективом под руководством автора, и на вторичную информацию, показаны изменения, привнесенные в актуальную повестку политическими событиями 2019 г. Объявленная в Послании президента В. Путина ФС 2020 года конституционная реформа была преподнесена общественности как ответ на ожидания перемен, о которых свидетельствовали социологические опросы и политические акции оппозиции. Фактически это означает попытку власти «перехватить повестку» у несистемной оппозиции, демобилизовать ее сторонников посредством вовлечения их в обсуждение предлагаемых конституционных поправок.

**Ключевые слова:** *гражданские альтернативы, внутриполитическая повестка, протесты, экспертный опрос*

## CIVIL AGENDA IN RUSSIA AND THE POLITICAL REGIME RESTRICTIONS

**Alexandra Glukhova**

Professor of Voronezh State University,  
doctor of Political Sciences (Russia)  
e-mail: [avglukhova@mail.ru](mailto:avglukhova@mail.ru)

### **Abstract**

The article considers the political «weight» of the civil agenda, i.e. political alternatives to the domestic political course in modern

Russia. Based on the expert survey data and secondary information, the author shows the changes in the current political agenda in 2019.

Agenda was framed by the constitutional reform announcing in 2020. It was a response to the expectations of changes among Russian people. From the other hand that was an attempt by the government to “catch the agenda” blocking the non-systemic opposition. That was plan to demobilize its supporters by involving them in the discussion about constitutional amendments.

**Keywords:** *civilian alternatives, domestic political agenda, protests, expert survey*

Политика, вне зависимости от трактовок ее природы как социального явления и ее концептуализации как «поля политики» (П.Бурдьё), всегда представляла собой инклюзивный феномен, границы которого не имеют четкой лимитации. Как следствие, политика периодически вторгается в сопредельные сферы общественной жизни, политизируя отношения и процессы, природа которых изначально не является политической. Это свойство политики наиболее ярко проявляется в кризисные, переломные периоды, когда политическое начало стремительно распространяется, буквально «разливаясь» в социуме, проблематизируя все, попадающие в ее орбиту вопросы, от частных до глобальных.

Экспансия политического предполагает умножение числа субъектов политической деятельности – носителей конкурентного начала, новых идей, подходов, проектов, оформляющих вновь возникающие потребности и интересы людей. Политические ресурсы этих субъектов не равны, однако историческая трансформация самого характера общественных отношений ведет к модификации ресурсного обеспечения: на смену силовым и материальным приходят организационные, информационные и символические ресурсы. Исход политического противоборства определяется их комбинацией и способностью субъектов адекватно ответить на новые политические вызовы.

Долгое время главным и практически единственным политическим субъектом было государство, прочно монополизировавшее политическое пространство и навязывавшее обществу неоспоримые правила игры. В предельных случаях кризиса государства его эрзац-субъектом становился тиран (в античных полисах) либо диктатор (в тоталитарных государствах XX века, которые Р.Дарендорф справедливо назвал «недогосударством» по причине полного разрушения государственных институтов и подчинения их воле вождя). Ф.Нойманн первым развил тезис о том, что национал – социализм – это недо - государство, в котором нет места ничему, кроме тотального контроля и тотальных претензий власть предержавших<sup>1</sup>.

В середине XX века произошли события, заставившие теоретически и практически переосмыслить проблему субъектности в политике. Экспансия «политического» в сопредельные сферы общественной жизни на Западе тесно связана с появлением в 1968 году множества движений гражданских инициатив, потеснившим государство, и процессом деиерархизации отношений власти между государством, обществом и индивидом. Ю.Хабермас еще в 1962 году назвал данное распространение легитимности политического участия по ту сторону институтов, контролируемых государством, «вторым структурным преобразованием общественности»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Нойманн Ф. Л. Бегемот. Структура и практика национал-социализма 1933 – 1944 / Ф.Л.Нойманн; Пер. с англ. В.Ю. Быстрова. – СПб.: Владимир Даль, 2015. – 591 с.

<sup>2</sup> См.: Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества. –М.: Весь мир, 2016. – 344 с.

### ***Гражданская повестка сквозь призму международного опыта***

На Западе «структурное преобразование» значительно расширило представление о политике, переведя в разряд политических даже многие «личные дела» (например, насилие в семье). Для отдельных индивидов и социальных групп стало не только легальным, но и легитимным делом выступать за свои права без официального членства в общественных организациях или политических партиях. Возникает новая сфера деятельности, в рамках которой стало возможным заниматься общественными делами, включая политические, не становясь при этом профессиональным политиком. Это сфера социальной интеракции между экономикой и государством, состоящая, в первую очередь, из областей наиболее близкого общения (семья), добровольных объединений, социальных движений и различных форм публичной коммуникации, составляет гражданское общество<sup>3</sup>.

В государствах демократического типа выстраиваются определенные коммуникации между властью и гражданским обществом. Если последнее представляет собою значимого игрока, то власть включает его в свои расклады. Если же общество молчит, власть не воспринимает его как политического актора, не считает нужным с ним считаться. Но даже слабое гражданское общество в условиях либерально-демократического правления имеет возможность и способность влиять на политико-административные и экономические процессы. «Антагонистическим отношением гражданского общества или его акторов к экономике и государству становится лишь тогда, когда эти последние не справляются с ролью посредников или когда институты экономического и политического общества начинают изолировать процессы принятия решений и тех, кто эти решения принимает, от воздействия со стороны социальных организаций, инициатив и публичного обсуждения», - считают Дж.Коэн и Э.Арато<sup>4</sup>

В недемократических странах общество, как правило, молчит (или ему не дают говорить), но зато им успешно манипулируют. Общественное мнение очень нестабильно и зависит от многих факторов, но власть старается активно влиять на его формирование, особенно с появлением современных информационно-коммуникационных технологий. При этом отсутствие обратной связи лишает власти возможности получать достоверную информацию. Отсюда они нередко принимают желаемое за действительное, игнорируют реальное положение вещей либо приукрашивают его, повышая риск ошибки управленческих решений.

Гражданская инициатива во всей полноте ее проявлений выступает главным противоядием любого авторитаризма, который особенно настойчиво

---

<sup>3</sup> См.: Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. / Общ. ред. И.И.Мюрберг. – М.: Издательство «Весь мир», 2003. – С. 7.

<sup>4</sup> Там же, с. 9.

преследует независимое гражданское участие, если имеет серьезные проблемы с легитимностью. Напротив, способность к диалогу с обществом можно рассматривать как признак подлинной силы государства, уверенности власти в своем «праве править». Современное цивилизованное государство может существовать только в такой конкурентной среде, и это касается не только политической системы, но и других сфер общественной жизни - экономики, культуры, технологий и т.д. Страны, в которых подавляется гражданская инициатива, оказываются на обочине мирового развития.

Известный теоретик «коммуникативного разума» Ю.Хабермас рассматривает современную политику как «дискурс» — обмен различными точками зрения, выработку общих позиций для принятия обязательных решений. В числе правил организованного дискурса в рамках коммуникативного действия главным является возможность для каждого желающего внести релевантный вклад в дискуссию, став ее участником<sup>5</sup>.

В условиях неопределенности в сложном обществе диалог государства и гражданского общества становится более открытым и более конфликтным, а повышение управляемости в значительной степени обусловливается уровнем развития коммуникации, диалога и сотрудничества, что напрямую связано с деятельностью институтов развития в сфере политико-административного управления. «Процесс выработки политики не должен происходить только в правительственных кругах: в активно развивающихся странах круг участников намного шире и охватывает «мозговые центры», академии, прессу, независимые экспертные сообщества, политико-административные институты развития. Отсутствие этих элементов делает режимы уязвимыми перед политическими и управленческими ошибками», - отмечает А.Волкова, исходя из опыта взаимодействия государства и гражданского общества в Индии<sup>6</sup>. Индийская система делает ставку на конструктивное сотрудничество гражданского общества с государством, через выполнение институтами гражданского общества функции по оказанию социально значимых услуг, дополнению роли государства через организацию и мобилизацию сообщества. При этом институты развития, институты посредничества стремятся сохранить собственную независимость, а не отождествлять себя с государственным агентством или ведомством.

<sup>5</sup> Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Bd.1. Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1981. – 534 S.; Bd 2. Zur Kritik der funktionalistischen Vernunft. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1981. - 641 S.

<sup>6</sup> Волкова А. В. Политико-административные институты развития и формирование политической повестки дня: сравнительный анализ Индии и России // Политические коммуникации и публичная политика: концепции, методы, сравнение опыта: материалы XVII Всероссийского научного семинара. – Краснодар: Вика\_Принт, 2016. – С. 38.

### ***Режимные ограничения***

В СССР практически не существовало полноценной конкурентной политики, позволявшей бросить вызов правившей КПСС, отождествлявшейся с государством. Политика трактовалась как участие в борьбе за институционализированную власть, которая все больше монополизировалась и переставала быть публичной. Любые попытки оспорить руководящую и монопольную власть правящей партии встречались жесткими санкциями, арестами или вынужденной эмиграцией. Вместе с тем даже ограниченная либерализация политического режима неизменно оборачивалась ростом социальной самодеятельности и гражданского участия. Везде, где государство не успело заблокировать естественную для человека территорию самодеятельности, пробивался дух свободы и инициативы.

Коренные изменения начались лишь благодаря новому курсу руководства страны во главе с М.Горбачевым, обозначенным как обновление социализма и перестройка некоторых его несущих конструкций, прежде всего, в политической сфере. В рамках либерализации политического режима в СССР, как и на большей части территории Восточной Европы, политика обрела свое истинное звучание, проникая в сопредельные сферы общественной жизни. Перестройка, трактуемая как очередная политическая «оттепель», продолжалась недолго и закончилась неудачей – расстрелом парламента в октябре 1993 года. Однако в течение короткого, восьмилетнего периода российская политика была свободной, конкурентной и шумной, что сделало страну вполне современной в историко – политическом плане.

Вместе с тем после 1993 года произошло своеобразное «расщепление» политики на партийно-политическую и общественную (или гражданскую) формы. Борьба за власть становилась уделом и прерогативой политических партий, тогда как другим общественным структурам предлагались различные формы гражданской активности. Состояние массового сознания, уставшего от бурных и трагических политических катаклизмов 1990-х годов, было вполне предрасположено к такому социальному контракту с властью. Политика стала восприниматься как грязное, коррумпированное и опасное предприятие, тогда как общественная инициатива не вызывала отрицательных ассоциаций и рассматривалась как достойное, хотя и маргинальное, дело. Тезис гражданских активистов - «мы не занимаемся политикой» - встречал одобрение и поддержку у населения и сигнализировал правящим кругам о своей лояльности.

В 2000-е годы эти отношения были формализованы и встроены в рамки иного концепта, получившего название «управляемой» и «суверенной» демократии, авторство которого принадлежало советнику президента РФ В.Суркову. Государство лицензировало общественную инициативу без ярко выраженных политических притязаний, и разные виды некоммерческих организаций, зарегистрированные Министерством юстиции, получили

разрешение заниматься общественной деятельностью в своих строго специализированных областях<sup>7</sup>. Но на собственно политику лицензия не выдавалась. Люди, не желавшие признавать новые рамки взаимоотношений государства и гражданского общества, были маргинализированы или политически устранены в качестве акторов внутрироссийской политической сцены (М.Ходорковский). Президент В.Путин сделался единственным политиком России, обладающим неограниченными возможностями на принятие любых решений, в полном соответствии с теорией суверенитета Карла Шмитта, считавшего, что суверенным является только тот, кто может принимать решения, не спрашивая других<sup>8</sup>.

Многие некоммерческие организации получили определенные возможности влияния на принятие решений на разных уровнях властной иерархии благодаря участию в работе консультационных советов, наблюдательных комитетов и комиссий при президенте, правительстве, министерстве, губернаторе или мэре. Корпоративные структуры подобного рода были созданы и для негосударственных научных учреждений, политических институтов и лоббистских групп. Помимо прочего, это давало им определенную защиту, однако реальный вес этих структур в плане влияния на выработку политического курса был крайне невелик.

Стабильность такого формата взаимоотношений власти и гражданского общества нарушили массовые протесты 2011 – 2012 годов, вернувшие публичную политику. Масштаб массовой мобилизации привел к тому, что властные структуры стали ограждать и локализовать политику и ее активных приверженцев. В 2012 году были поспешно приняты многие запретительные законы: либерализованный закон о партиях, ужесточенный закон о клевете, ужесточенный закон об измене родине, закон о блокировке Интернет-ресурсов и закон «О защите религиозных чувств граждан»<sup>9</sup>. В 2018 – 2019

<sup>7</sup> НКО «За права человека» разрешалось заниматься правами человека; НКО по экологии – заниматься защитой окружающей среды; социологическому научно-исследовательскому центру – проводить опросы общественного мнения и т.д.

<sup>8</sup> См.: Шмитт К. Государство и политическая форма [Текст] / пер. с нем. О.А.Кильдюшова. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – С. 269.

<sup>9</sup> Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» (Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, N 3, ст. 145, «Российская газета», N 14, 24.01.1996); Федеральный закон от 29.06.2013 N 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» (Источник публикации: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.06.2013, «Собрание законодательства РФ», 01.07.2013, N 26, ст. 3209, «Российская газета», N 141, 02.07.2013, «Парламентская газета», N 24, 05-11.07.2013); Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» (Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3031, «Парламентская газета», N 142-143, 30.07.2002, «Российская газета», N 138-139, 30.07.2002.);

гг., после избрания В.Путина президентом на новый срок, запретительное правотворчество продолжилось: появились законы об оскорблении власти, против фейковых новостей, о признании иностранными агентами не только юридических, но и физических лиц и т.д.<sup>10</sup> Низкое качество этих законов лишний раз доказывает, что их целью является самосохранение властвующей элиты, а вовсе не регулирование общественных отношений в целях их поступательного развития.

Особое место в перечне этих охранительных мер занимает «Закон об НКО – иностранных агентах», в котором понятие «политика» впервые было определено по-новому, максимально широко и не ограничено. Как отмечал немецкий политолог Й.Зигерт, «теперь все является политикой, и обвинительная власть, соответствующим образом, также находит политику повсюду: социология является политикой; инициативы по защите окружающей среды являются политикой; влияние юристов и адвокатов на судебную практику является политикой; предложения к коммунальным управлениям являются политикой; мониторинг государственных правонарушений является политикой. Казанское НКО «Агора» уже зарегистрировало свыше 50 различных видов деятельности, которые в течение прошедших недель в уведомлениях в адрес НКО были квалифицированы прокуратурой как политика. И этот список будет расширяться»<sup>11</sup>.

Действительно, для аналитического «Левада - центра», ставшего одной из самых известных жертв принятого закона, «предупреждение» прокураторы означало, что проведение социологических опросов не запрещается, однако их обнаружение оказывает влияние на общественное мнение. В силу закона об НКО – иностранных агентах и при одновременном поступлении денежных средств из-за рубежа такие действия считаются политикой. Следовательно, без регистрации в качестве иностранного агента исследовательская деятельность фактически является запрещенной. Таким образом, из расширенной трактовки понятия «политика» был создан инструмент репрессий для контроля над

---

<sup>10</sup> Федеральный закон от 18.03.2019 N 28-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», Начало действия документа - 29.03.2019// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18.03.2019, “Российская газета”, N 60, 20.03.2019, “Парламентская газета”, N 11, 22-28.03.2019, “Собрание законодательства РФ”, 25.03.2019, N 12, ст. 1218 (закон об оскорблении власти – А.Г.); Федеральный закон от 18.03.2019 N 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», начало действия документа - 29.03.2019, Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18.03.2019, “Российская газета”, N 60, 20.03.2019, “Парламентская газета”, N 11, 22-28.03.2019, “Собрание законодательства РФ”, 25.03.2019, N 12, ст. 1221(закон против фейковых новостей).

<sup>11</sup> Siegert J. Uberall Politik // Russland – Analysen. № 258. - 31.05.2013. - S. 29.

общественными инициативами. В защиту Левада-центра высказались многие европейские интеллектуалы, увидевшие в происходящем попытку запугать и разрушить независимые структуры гражданского общества<sup>12</sup>.

Наряду с Левада-Центром, формально зарегистрированным как НКО, принятый закон затронул и многие другие институты с высокой научной репутацией. Научное сообщество, осознав общую угрозу, впервые проявило себя солидарными действиями: объединение институтов изучения общественного мнения, Ассоциация независимых центров экономического анализа, Объединение социологических консалтинговых фирм и другие (сотрудничающие с государством в качестве исполнителей заказов или консультирующие его) в своих официальных заявлениях призвали государство не вмешиваться в дела Левада-Центра и Ко. Таким образом, попытки поставить политику под жесткий административный контроль на тот момент не увенчались успехом.

Пробуждение общественной активности зимой 2011 – весной 2012 года и массовая протестная мобилизация явили взору нового политического субъекта – городских несогласных («рассерженных горожан»), с которыми власти не умели и не хотели вести диалог. Кроме того, произошло новое для российской политической практики явление - объединение системной и несистемной оппозиции в неприятии фальсифицированных результатов парламентских выборов 2011 года и «рокировки» Д.Медведева и В.Путина. Возникшему политическому кризису было посвящено специальное заседание Госсовета, на котором возможность высказаться получили не только лидеры парламентских партий, но и представители непарламентской оппозиции. Не без давления со стороны гражданских структур произошла частичная либерализация избирательного законодательства в целях «обнулить» политический капитал недовольных активистов посредством вовлечения их в электоральный процесс муниципального уровня, где они не могли составить серьезной конкуренции крупным системным политическим партиям. На страже интересов последних оказался и запрет на блокирование оппозиционных партий как профилактическая мера против возникновения новых и влиятельных политических сил. Предпринимались попытки демобилизовать наиболее активных представителей оппозиционного движения путем запугивания, судебных тяжб, заключения под стражу.

Другая стратегия – департизация означала отказ официальных кандидатов идти на выборы под знаменами терявшей популярность «Единой России»,

---

<sup>12</sup> См.: Angriff an die Freiheit der Wissenschaft // Russland – Analysen. № 285. - 31. 05. 2013. - 45 ведущих европейских интеллектуалов потребовали от российских властей прекратить нарушать конституционное и международное право, стигматизацию Левада-центра как иностранного агента. Парламентской Ассамблее Совета Европы предложено выступить с обращением, осуждающим массовые проверки российских НКО и их стигматизацию как иностранных агентов.



представляясь независимыми кандидатами. Однако несистемная оппозиция не смогла грамотно воспользоваться представившимися обстоятельствами для содержательной критики, продемонстрировав упущенные возможности<sup>13</sup>, отчего конструктивное наполнение избирательной кампании 2013 г. было беднее желаемого.

Выборы 8 сентября 2013 года, особенно в крупных промышленных городах – Москве, Екатеринбурге, Воронеже – показали реальность изменений политической среды и общественных настроений. Символом перемен, особенно для молодого поколения, стал А.Навальный, вышедший в поле реальной практической политики из Интернет - среды. По мнению В.Пастухова, для «рассерженных горожан» «голосование за Навального стало формой проявления своей гражданской позиции»<sup>14</sup>, своеобразным «московским референдумом» о недоверии действующей власти в целом.

В ответ в публичное пространство стали вбрасываться новые / старые идеи, в том числе, возвращение в избирательные бюллетени графы «против всех» (по словам спикера Совета Федерации В.Матвиенко, «этого требуют современные политические реалии»). Смысл этой инициативы легко объясним: она стала реакцией на обретение протестным движением позитивной, а не негативной повестки дня. Как только протестующие получили целеполагание на выборах и стали в этих выборах успешно участвовать, то есть проникать в легальную политику, остававшуюся до недавних пор вотчиной исполнительных властей разного уровня, последние решили стимулировать негативное голосование «против всех», т.е. в том числе и против оппозиционных кандидатов.

Вместе с тем гражданское общество, проснувшееся от политической спячки, демонстрировало стойкую решимость заявить о себе всеми формами политической активности, включая и выборы, и уличное протестное движение. Самоорганизующиеся неформальные сообщества граждан выступали наблюдателями на выборах, защитниками Российской академии наук, волонтерами в местах стихийных бедствий. Тем самым стратегии российских властей по изгнанию политики (через «растягивание» ее границ до неприлично широких размеров с целью последующего преследования) и приватизации субъектности (через преследование и дискредитацию любой автономной гражданской активности) достигли своих пределов, угрожая режиму стратегией демонстративного абсентеизма. Игнорирование населением своего гражданского долга не только обозначило пределы манипуляций, но и создало реальную угрозу окончательной делегитимации института выборов, подрывая тем самым политико-правовые основания политической системы.

---

<sup>13</sup> На выборах московского мэра кандидат от несистемной оппозиции А.Навальный всерьез воспринял статус официального кандидата С.Собянина как самовыдвиженца и не критиковал в его лице партию власти и ее решения последнего времени, вызывавшие недовольство и протесты в обществе.

<sup>14</sup> Пастухов В. Московский цугцванг // Новая газета. – 14. 08. 2013 г. – С. 7.

Вместе с тем, несмотря на отчетливо сформировавшийся конфликт, оставалось поле для политического компромисса между властью и гражданскими активистами. Об этом свидетельствовали такие факты, как допуск к участию в выборах мэра Москвы и Екатеринбурга (через процедуру преодоления «муниципального фильтра») откровенно оппозиционных политиков - А.Навального и Е.Ройзмана; резкое снижение числа фальсификаций на выборах в крупных городах; возможность амнистии фигурантам «болотного дела» в связи с 20 - летним юбилеем Конституции РФ; условный приговор А.Навальному и т.д. Однако не менее очевидным было желание властей следовать проверенным путем манипуляций с избирательным законодательством и стигматизацией политических оппонентов в качестве «иностранных агентов».

Политический опыт, обретенный в электоральных процессах 2011 – 2013 годов, привел к существенным сдвигам в общественном сознании, повлияв, в том числе, и на сознание прагматической части правящего класса. Главным сдвигом стало осознание того, что гражданская активность не разрушает, а стабилизирует политику, поскольку предотвращает одновременно как попытки явной или «бархатной» узурпации власти сверху, так и революции снизу, провоцируемой отчаянием людей, доведенных до крайности. Гражданские инициативы можно рассматривать как своеобразную «партию социального мира», которая иногда вынужденно вступает в борьбу в условиях политических войн, развязанных против нее. Вопрос о том, к каким целям – мирным или немирным – будет направлена созидательная энергия гражданской инициативы, целиком зависит от действий самой власти<sup>15</sup>.

### ***Ресурсная недостаточность***

Второе дыхание инструмент политического давления со стороны государства получил после украинского кризиса 2014 г., когда было принято стратегическое решение перекодировать всю внутреннюю политику во внешнюю, элиминировав на определенное время саму возможность оппозиции. Запрещенным приемом стали требования отставки действующей власти: их авторы в официальном дискурсе объявлялись внешним агентом, отравляющим внутреннюю политику и едва ли не предающим интересы государства. Образно говоря, оппозиционер перестал быть «человеком изнутри» и стал в представлении власти «человеком снаружи».

В этих условиях стигматизация государственными органами какой-либо политической партии, движения или конкретных персоналий в качестве «иностранных агентов» означало их немедленное упразднение из внутренней политической жизни и встраивание во внешнюю политику. Эту угрозу первыми

---

<sup>15</sup> См.: Рубцов А. Человек проходит как хозяин. **Гражданская инициатива в мирной повседневности и политических войнах** //Новая газета. 22 января 2020 г.

осознали партии «системной оппозиции» (КПРФ, «Справедливой России» и ЛДПР), которые сделали из нее правильные выводы для своего дальнейшего существования на политической сцене. Отныне они тщательно контролируют партийный дискурс, умело сочетают осуждение «оранжевой заразы», безусловную поддержку внешнеполитической линии президента с «ворчливым удовлетворением» по поводу изъянов внутривластного курса<sup>16</sup>.

Левые партии - КПРФ и «Справедливая Россия» не смогли воспользоваться даже такой выигрышной темой, как повышение пенсионного возраста (2018 г.). Уличные протесты против пенсионной реформы позволяли левым развернуть эту тему в масштабную политическую кампанию. Однако стать реальным оппонентом власти они не смогли<sup>17</sup>. С другой стороны, КПРФ сама подвергается давлению со стороны спойлеров, поддерживаемых властью, и пытается договориться с последней на приемлемых для себя условиях в целях политического выживания.

Очевидные слабости различных отрядов российской оппозиции вызывают скептические оценки экспертов относительно ее влияния на внутривластный процесс. Вместе с тем перемены в масштабе и характере гражданской активности последнего десятилетия нуждаются в более объективном анализе. В ходе массовых протестов 2011 – 2012 годов администрация достаточно быстро перехватила монополию на повестку и преимущество в идеологическом поле, дискредитировав своих политических противников при помощи стигмы «иностранцев», в результате чего протесты стали терять легитимность. Однако в 2019 году сложилась иная ситуация: ни в Москве, ни в России репрессии в отношении участников протестных выступлений не пользуются поддержкой, за исключением небольшого сегмента людей, преимущественно старше 60 лет, для которых основным каналом медиапотребления остается телевизор. Как показывают социологические опросы, и москвичи, и россияне в целом скорее симпатизируют тем, кто выходил протестовать в Москве: по данным Левада – центра, большинство россиян (38%) осуждает силовые действия полиции и Росгвардии как чрезмерные и политически мотивированные. Уверенность

---

<sup>16</sup> В эксклюзивном интервью от 12 января 2018 г. председатель партии «Справедливая Россия» С.Миронов отметил, что «позиции Партии СР и кандидата в Президенты Владимира Путина во многом совпадают. Основные положения Майских указов ... не меньше чем на 60% соответствуют программным установкам нашей партии» //Миронов С.М. В борьбе за справедливость. Политический дневник 2018: избранные статьи, выступления, интервью Председателя Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ (2018)/ С.М.Миронов:[отв. ред. В.Н.Шевченко; Ин-т «Справедливый мир»]. ->. – Москва: Ключ-С, 2019. – С. 4.

<sup>17</sup> Половинко В. Коммунисты сидят тихо // Новая газета. № 104. 21 сентября 2018 г. <https://novayagazeta.ru/articles/2018/09/20/77893-kommunisty-sidyat-tiho-nedovolstvo-pensionnoy-reformoy-daet-vozmozhnost-kprf-stat-realnym-opponentom-vlasti-no-partiytsam-slishkom-horosho-v-rol-i-glavnoy-sistemnoy-oppozitsii>

в справедливости действий силовиков выразили лишь 24% опрошенных<sup>18</sup>. Это можно считать потерей идеологического преимущества в ключевом для городских и федеральных властей случае, когда фактически начинает обсуждаться вопрос о попытке захвата государственной власти. Однако убедить население в этой версии событий не удалось. Оппозиция навязала вопрос о транзите власти, о коррупции в госаппарате, а также выдвинула требования честных выборов и политического представительства. Отказ в регистрации оппозиционных кандидатов на выборах в Мосгордуму (лето 2019 г.) также спровоцировал борьбу за политическую повестку, причем не городскую, а федеральную. Действия силовых структур придали общеполитической повестке мощное моральное измерение, способствующее формированию гражданской солидарности против несоразмерного государственного насилия.

События в Москве летом и осенью 2019 г., несмотря на видимое поражение<sup>19</sup>, привнесли в актуальную повестку целый ряд очень важных изменений.

Во-первых, оппозиции удалось сломать тот сценарий, который был утвержден в московской мэрии, а именно провести в нее всех отобранных ею провластных кандидатов. Этому в немалой степени способствовала идея «умного голосования», фактически представлявшая собой протест против бесцеремонной политики московских властей в течение лета и силовых действий «Росгвардии» в июле – августе 2019 г. В результате часть кандидатов, уверенных в своем депутатском мандате, проиграли выборы.

Во-вторых, произошло повышение качества репрезентации. Речь идет о депутатах, избранных при помощи протестного голосования: многие из них действительно работают как оппозиционные депутаты, как защитники интересов москвичей, пытаясь исправить ситуацию, при которой Москва остается единственным регионом, в котором нет бюджетной комиссии в парламенте, и где бюджет вообще нигде не обсуждается. Сегодня есть возможность вернуть этот вопрос в повестку дня.

В-третьих, власть на московских выборах могла бы избежать скандалов, если бы ЦИК зарегистрировал всех выдвинувшихся кандидатов. В таком случае окончательный результат был бы совершенно другим. Но власти сделали всё, чтобы максимально объединить между собой протестных людей абсолютно разных взглядов на платформе политического выживания. Перекрыв для недовольных и нелояльных все пути на столичные выборы,

---

<sup>18</sup> Более трети россиян считают приговоры по «московскому делу» политически мотивированными// <https://www.levada.ru/2019/10/09/bolee-treti-rossiyan-schitayut-prigovory-po-moskovskomu-delu-politicheski-motivirovannymi/>

<sup>19</sup> Количественное преобладание провластных кандидатов в Московской городской думе; большие сроки заключения, вмененные ряду участников протестных акций; сохранение своих позиций руководителями силового блока и т.д.

власть сама подтолкнула их к тому, чтобы они поменяли внутримосковскую и сугубо избирательную повестку на общенациональную и общеполитическую.

В-четвертых, лидеры всех трех партийных фракций, кроме «Единой России», сразу же после победы на выборах приняли участие в Конгрессе муниципальных депутатов, заявив тем самым свою решимость продолжать муниципальную повестку, то есть защищать реальные интересы москвичей. В контексте предстоящих федеральных избирательных кампаний сильные и принципиальные муниципальные депутаты, не сдавшие свои позиции, будут иметь хороший старт на участие в федеральной политике.

В-пятых, несистемной оппозиции удалось навязать свою повестку в проблеме транзита власти и борьбы с коррупцией. Акции, инициированные А.Навальным «Он нам не царь!», а также обличительные ролики о благосостоянии чиновников высшего ранга заставили общество обсуждать этот вопрос.

В-шестых, власти сами нанесли сильнейший удар по репутации выборной процедуры как единственного способа легитимации властвования, продвижения кандидатов на должности и руководящие посты. На этот раз власти продемонстрировали, что не нуждаются в выборной легитимации и не заботятся о репутации. По словам Л.Шевцовой, из электорального российский авторитаризм стал просто авторитаризмом. Возобладала линия на выталкивание всего чужеродного за пределы правящего поля. Сузились возможности для маневра у системной оппозиции, а также у многочисленного слоя «адаптантов» во власти, существовавших за счет поддержания веры в перемены «сверху». «Все это означает, что путь мирной эволюции системы в России заблокирован. В то же время силовая смена системы грозит падением государства, ставшего позвоночником этой системы»<sup>20</sup>.

В-седьмых, становится очевидным, что применение государственного насилия, утратившего легитимность и не рассчитывающего более на поддержку значительной части общества, чревато эскалацией ответного негосударственного насилия. На фоне принятого пакета запретительных законов, а затем и новых фискальных поборов естественным образом рождается старое, проверенное временем и мировой практикой, гражданское требование: «Никаких законов/налогов без политического представительства!»

Главный итог московских протестов заключается в том, что они привели к очень важному ментальному сдвигу в отношении понимания природы государства. По образному выражению К.Мартынова, 29 сентября оформилось русское политическое чудо, пробывавшееся в течение всего лета: здесь заново изобрели республику. Выступать за других перестало быть участием только горстки правозащитников, это стало общим делом (*res publica*). «Разорванное на части, разделенное общество, начало собирать себя заново. Нашлись

---

<sup>20</sup> Л. Шевцова. Решили бетонировать // [Лилия Шевцова :: блог Z Все блоги](#) 15 июля 2019г.

в стране честные священники, смелые актеры, порядочные учителя, настоящие студенты. Их поведение стало новой нормой — люди знают, что можно действовать так же»<sup>21</sup>. Общее дело демистифицирует власть: перед нею встает другая политическая воля, отрицающая произвол.

Таким образом, политика власти в отношении независимой гражданской активности вполне определена и сводится к ее подавлению любыми, в том числе, и провокационными, способами. Репертуар последних включает перехват чужих идей и актуальной повестки, замещение всяких живых начинаний заорганизованной симуляцией, созданием «сверху» провластных молодежных и иных структур, «гигантской потемкинской деревни оплаченной гражданственности»<sup>22</sup>. Для появления и развития независимых инициатив это создает серьезные препятствия, и, как следствие, оказывает определяющее воздействие на качество демократии. Полноценная демократия ставит государство на службу гражданскому обществу; имитационная (фиктивная) демократия всего лишь терпит гражданское общество в дозволенных пределах. Отсутствие контроля со стороны последнего ведет к искажению республиканской формы правления, деформирует избирательный процесс, превращает закон в инструмент манипуляции и подавления, приватизируя право как социальный институт. Легитимность подменяется легализмом, принятие неправовых законов дополняется судебными решениями, противозаконными даже в системе неправового законодательства. «Вне контроля гражданского общества государству свойственно превращаться в корпорацию по воспроизводству несменяемой власти и перераспределению общественного богатства в пользу сословной бюрократии, - отмечает А.Рубцов. – И наоборот: лояльное отношение к автономии гражданского общества – главный индикатор природы политических институтов и конкретных политиков»<sup>23</sup>.

### *Упущенные возможности*

Самым главным ресурсом любой оппозиции является способность и возможность выдвигать реальную, сильную альтернативную повестку и самой выглядеть весомой альтернативой. В условиях, когда общество страдает дефицитом гражданственности и солидарности, такая задача становится ключевой в осуществлении общественной мобилизации в защиту конституционных прав и свобод. Переносим внимание на региональные и

<sup>21</sup> [Кирилл Мартынов :: Русское политическое чудо // блог Z Все блоги](#) «Эхо Москвы» 08:09, 01 октября 2019г.

<sup>22</sup> Рубцов А. Человек проходит как хозяин. **Гражданская инициатива в мирной повседневности и политических войнах** //Новая газета. 22 января 2020 г.

<sup>23</sup> Рубцов А. **Человек проходит как хозяин. Гражданская инициатива в мирной повседневности и политических войнах** //Новая газета. 22 января 2020 г.

муниципальные выборы, оппозиция стремится поддерживать и надолго сохранять массовую динамику, общий процесс активизации общества, однако это не снимает с повестки дня вопрос о стратегической перспективе.

Другая проблема оппозиции как носителя гражданской повестки состоит в том, что она не всегда слышит общественный запрос, мыслит «на уровне должностования, а не реальных интересов микроуровня»<sup>24</sup>. Оппозиции необходимо слышать общество, быстро реагировать на изменение общественных настроений, перехватывать у власти повестку, продвигая ее в массы и расширяя круг своих последователей. Новые возможности для этого дает Интернет и социальные сети как совершенно особый тип коммуникации, воплотившейся в новой социальной структуре сетевого общества. Это и есть политика как борьба за доминирование в дискурсе: свободная коммуникация, по словам М.Кастельса, есть «самая подрывная практика из всех возможных, поскольку она бросает вызов властным отношениям, укорененным в общественных институтах и организациях»<sup>25</sup>. Двинуть Россию вперед, бросив настоящий вызов существующему режиму, смогут лишь те политические силы, которые понимают силу символической политики и больших идей, чувствуют общественную температуру.

Аресты активистов в рамках так называемого «московского дела» облегчили оппозиции поиск актуальной повестки. В тактическом плане она свелась к четырем основным требованиям: «отпускай задержанных - разрешай мирные протесты – допускай на выборы – отдавай деньги, изъятые пенсионной реформой»<sup>26</sup>. Другим актуальным требованием становится роспуск ЦИКа и принятие нового законодательства о выборах, которое откроет в России дорогу к электоральному самоуправлению - одной из важнейших форм политического самоуправления. Подсчет голосов выборщиков должен быть делом самих выборщиков, причем именно там, где происходит голосование. «Общенациональный «избирательный орган» должен создаваться конференцией выборщиков или каким-то иным способом «снизу» под конкретные выборы и не иметь никаких административно-распорядительных функций по отношению к комиссиям на местах, превращающим его в министерство и часть «системы», - полагает В.Пастухов. - Нам нужна не смена лиц в избиркомах, а изменение всего механизма организации выборов. Общество должно иметь шанс сделать

---

<sup>24</sup> См.: Демиденко С.Ю. Российское общество: взгляд в будущее (материалы заочного «круглого стола») // Социологические исследования. 2017. № 6. С. 42.

<sup>25</sup> Кастельс М. Власть коммуникации [Текст]. – 2-е изд., доп. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.- С. 11.

<sup>26</sup> [Кирилл Рогов. ОРЛО, или Повестка для оппозиции :: блог Z Все блоги](https://echo.msk.ru/blog/rogov_k/archive/2/), 02 октября 2019 / [https://echo.msk.ru/blog/rogov\\_k/archive/2/](https://echo.msk.ru/blog/rogov_k/archive/2/)

власть сменяемой. При нынешней системе организации выборов это невозможно ни теоретически, ни практически. Децентрализация избирательного процесса, внедрение электорального самоуправления — одно из важнейших требований, которое демократическое движение должно предъявить власти»<sup>27</sup>.

С инициативой изменения избирательного законодательства, способного положить конец фальсификациям и недопуску популярных кандидатов на выборы, выступили 35 известных деятелей науки и культуры, правозащитников и специалистов по выборам, опубликовав [обращение к гражданам России](#). В нем критически оцениваются предыдущие выборы в Государственную думу (2016 года), а также другие прошедшие в 2019 году электоральные кампании: «Мы не хотим, чтобы так продолжалось впредь. Мы хотим, чтобы Государственная дума, избранная в 2021 году, стала легитимным и полноценным органом власти, пользующимся доверием и уважением российских граждан»<sup>28</sup>.

Инициативы по внесению поправок в Конституцию РФ, высказанные президентом В.Путиным в Послании ФС 15 января 2020 г., представляют собой откровенную попытку перехватить актуальную повестку дня у несистемной оппозиции, став своего рода реваншем за летние протесты и успехи на выборах в Мосгордуму. Содержание поправок, резко меняющее не столько объем полномочий у различных ветвей власти, сколько правовую ситуацию в целом, включая базовые конституционные принципы, наносит большой ущерб гражданскому обществу в целом, и деятельности его активного сегмента, в частности. Встраивание местного самоуправления в структуру «публичной власти» (новый термин, изобретенный инициаторами поправок); тренд в сторону «осажденной крепости», произвольно трактующей международно-правовые нормы; приоритет интересов государства перед правами человека и гражданина – все эти новации служат только одной цели: укреплению верховной власти, в какую бы институциональную форму она не облекалась.

Отношение партий системной оппозиции к конституционным изменениям выразилось в единогласной поддержке в первом чтении внесенных в Госдуму президентских поправок. Это позволяет предполагать факт политического торга, в ходе которого парламентским партиям – в обмен на лояльность – были предложены какие-то «отступные»<sup>29</sup>. Несистемная оппозиция, напротив, оказалась перед очень трудным выбором: бороться против вносимых изменений

<sup>27</sup> [Владимир Пастухов. Как добиться свободных выборов в России, или Зачем нам этот ЦИ\(Р\)К? Владимир Пастухов :: блог Z Все блоги](#). 12 августа 2019 г. // [https://echo.msk.ru/blog/pastuhov\\_v/](https://echo.msk.ru/blog/pastuhov_v/).

<sup>28</sup> [Любарев А. Против стерилизации бюллетеней. Почему важно начать новую кампанию за честные выборы // Новая газета. 03 февраля 2020 г. \[https://echo.msk.ru/blog/lev\\\_ponomarev/2574949-echo/\]\(https://echo.msk.ru/blog/lev\_ponomarev/2574949-echo/\);](#)

<sup>29</sup> Косвенным доказательством сказанному является назначение исполняющим обязанности губернатора Чувашии О. Николаева – представителя «Справедливой России».



означало противоречить собственным требованиям о необходимости перемен; поддерживать новации – значило укреплять самодержавный характер режима и политику самоизоляции.

В конечном итоге оппозиционные силы согласовали между собой ответную тактику, форматы противодействия поправкам, готовящимся в Основном закон. «Открытая Россия» (ОР) анонсирует проект «Народной Конституции», предложив обществу свой вариант Основного закона, ведет переговоры с другими политическими силами о массовых акциях протеста. Депутаты от партии «Яблоко» планируют проведение массовой политической мобилизации при голосовании в региональных законодательных собраниях, а ПАРНАС намерен предложить идею федерального референдума. В основном все лидеры несистемной оппозиции заявили о возможном пожизненном нахождении у власти президента В. Путина<sup>30</sup>.

По словам лидера партии «Яблоко» Г. Явлинского, его партия приступает к подготовке альтернативного комплекса поправок к Конституции РФ, целью которого является защита основного закона страны от изменения конституционного строя. «Мы не ставим своей целью изменить действующую модель, это другая задача. Поэтому альтернативные поправки, с одной стороны, призваны не позволить президенту произвольно, по прихоти расширять свои полномочия, а с другой — не должны лишать главу государства полномочий, которые предоставлены ему действующей Конституцией. Это же касается и Государственной думы: баланс властей должен в целом соответствовать действующим основам конституционного строя»<sup>31</sup>.

Инициатива всенародно обсудить поправки уже породила два разных публичных процесса: официальный («путинский») и оппозиционный (демократический)<sup>32</sup>. Несмотря на серьезные различия между ними, сам по себе дискурс полезен уже тем, что проговариваются общие проблемы, затрудняющие произвольные «вбрасывания» в публичную сферу спорных решений о будущем страны, налаживается связь между экспертами (на уровне текстов) и массами граждан (на уровне их обсуждения). Очевидно, что ближайшие годы станут непростыми для гражданских активистов и непарламентских политических партий. В складывающихся политических условиях любое альтернативное политическое действие будет рассматриваться властными инстанциями в

---

<sup>30</sup> См.: Гармоненко Д. Оппозиция не поддержала президентские новации. Несогласные начинают кампанию против изменения Основного закона// Независимая газета. 16. 01. 2020 г.

<sup>31</sup> См.: Последний барьер // [Григорий Явлинский :: блог Z Все блогг. 30 января 2020 г.// https://echo.msk.ru/blog/yavlinsky\\_g/](https://echo.msk.ru/blog/yavlinsky_g/)

<sup>32</sup> См.: **О защите Конституции России.** Декларация Общественного конституционного совета от 4 февраля 2020 г.// Новая газета. 05.02.2020 г. <https://novayagazeta.ru/articles/2020/01/31/83704-konstitutsiya-budushego>

качестве подрывного и антипатриотического, влекущего за собой не только административные санкции, но и уголовные дела. В таких условиях главным ресурсом оппозиции остается интеллектуальный и организационный: она должна предлагать обществу реальные альтернативы и сама выглядеть убедительной альтернативой: получить политическое представительство в ходе региональных и муниципальных выборов, поддерживать общий процесс активизации общества, особенно в преддверие масштабных федеральных избирательных кампаний. В региональных электоральных процессах успехи оппозиции также очень значимы: победа даже двух – трех несистемных кандидатов в депутаты изменяет атмосферу в законодательных собраниях, особенно при обсуждении таких важных вопросов, как принятие регионального бюджета.

По мнению социологов, в российском обществе возник довольно заметный запрос на объединение, на самоуправление и на решение собственной судьбы. Это чувство сегодня объединяет практически всех, кто хочет какого-то осмысленного разговора о будущем, о желаемом завтра. «Запрос на то, чтобы поговорить, что будет с обществом дальше, начать вместе определять судьбу страны — это усиливающийся тренд, - полагает социолог Г.Юдин. - Будет много всего — мы увидим и репрессивные действия, которые будут пытаться это сломать, и коллективные действия, которые будут оказывать сопротивление. Но с этой тенденцией, мне кажется, уже ничего не поделать»<sup>33</sup>.

Жесткое, фронтальное противостояние гражданской инициативы с государством малопродуктивно для обеих сторон. Общество вынуждено самоопределяться, четко обозначая границы компромисса. Отправной позицией мог бы стать постсовременный прагматизм, приемлемый не только для либерально настроенных кругов во власти и вне ее, но и для трезвомыслящих этактистов правого и левого толка. В основании такого прагматизма должны лежать идеи социальной справедливости, приоритета права и подлинной державности<sup>34</sup>. Новая актуальная повестка дает возможность гражданскому обществу сформулировать стратегическую задачу: вывод страны из тупика на путь современного развития.

---

<sup>33</sup> См.: Григорий Юдин: «Начать вместе определять судьбу страны — это усиливающийся тренд»// [https://echo.msk.ru/blog/zoya\\_svetova/2568677-echo/](https://echo.msk.ru/blog/zoya_svetova/2568677-echo/)

<sup>34</sup> Рубцов А. **Прожектор пересборки** // Новая газета. 4 декабря 2019 г.